

18+

МариМю

КАСТРЮЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ

или как найти счастье на дне кастрюли

Мари Мю

**Кастрюльное счастье. Или как
найти счастье на дне кастрюли**

«Издательские решения»

Мю М.

Кастрюльное счастье. Или как найти счастье на дне кастрюли /
М. Мю — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935242-2

Семейное проклятье, родовая карма, порча или обычная отговорка, чтобы не быть счастливой? «Кастрюльное счастье» — это о женщинах, о любви, о философии, о поиске себя и, конечно же, о кастрюлях. С юмором и немного сарказмом.

ISBN 978-5-44-935242-2

© Мю М.

© Издательские решения

Кастрюльное счастье

Или как найти счастье на дне кастрюли

Мари Мю

© Мари Мю, 2018

ISBN 978-5-4493-5242-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Варить что-то вкусное, помешивая ложкой.

Пробовать, причмокивая.

Добавлять щепотку соли и снова пробовать.

Удел истинных гурманов – создавать кулинарные шедевры.

Я не люблю готовить. Точнее готовить я люблю, а вот то, что получается – не люблю.

Тогда жалко становится потраченного времени, сил и продуктов.

Нет, кухня для меня остается раем – то есть местом для грешников недосыгаемым.

Всегда с завистью я смотрела на хозяек, которые одной рукой взбивали яйца, а второй – причесывали своих детей, одной ногой подвигали миску собаке, а второй ногой отгоняли прожорливого кота. Как они мастерски одновременно справлялись с сотней дел, с бешеной скоростью вращаясь среди шкворчащих сковородок, булькающих кастрюль, тархтящего холодильника и брюзжащего мужа.

Признаюсь, что я даже ставила перед собой задачу – хотя бы попробовать приблизиться к этому недосыгаемому совершенству. На плите так же весело все жарилось, варилось, тушилось, так же тархтел холодильник. Под ногами путались собаки и кошки. Только вместо брюзжащего мужа был начальник, который звонил, не переставая и так же, не переставая, давал сотни указаний.

Я не справлялась. Выполняя поручения начальника, запах гари придавал уверенность собакам в том, что ужин для них удастся.

А если бы был муж, дети. Они остались бы голодными, прокляли бы мать и сбежали бы дружно к соседке, которая каждые выходные пекла пироги.

Рай был не достижим.

Может быть, потому что я пользовалась старыми кастрюльками?

Когда я заходила в магазины кухонной утвари, на меня всегда накатывала волна грусти.

Тарелки, вилки, ложки, ножи, разделочные доски, чайники, миксеры и, конечно, сотни вариантов наборов кастрюль навели на меня глубокие размышления о бренности своего существования.

Рядом же восторженно щебетали хозяйки, рассуждая о том, что именно подарить молодым на свадьбу, крестины и день рождения, как оценит кастрюлю мама или свекровь, как отреагирует подруга на эти милые розовые цветочки и сможет ли оплатить все это счастье муж.

В отражении кастрюль я видела свой недоумевающий взгляд. В отражении дверей сверкали мои пятки.

В моем окружении девушки стремительно выходили замуж.

Радовались, рассказывая о том, что на свадьбу родители им подарили большой кухонный сервиз и набор кастрюлек. Я натягивала улыбку и искренне радовалась тому, что не на месте этой счастливой барышни.

Время шло. Мои подруги обзаводились мужьями, некоторые даже двумя или тремя, обзаводились детьми – двумя и тремя, покупали машину и квартиру, и, конечно же, в их кухне особое место занимали наборы кастрюль.

Подруги делились своим счастьем, гордились тем, что поражают воображение своих свекровей салатами и холодцами, борщами и тушеными картошками.

Получается, что счастье женщины кроется в кастрюле.

У меня их было три. Старые, добротные, эмалированные. Они перешли мне по наследству. Может быть, потому так было мало счастья?

Вместе с кастрюлями передавался из поколения в поколение злой рок – каждая женщина в нашей семье не ограничивалась одним браком.

«Пробники» уходили иногда под громкие крики, иногда под бой разбитой посуды, а порой сбегали в тишине под покровом ночи, где их ждали милые и заботливые любовницы.

– Ничего, – успокаивали друг друга женщины, – рок свершился, после этого дело пойдет.

Вторые браки в нашей семье складывались довольно благополучно.

Стать очередной жертвой рока мне почему-то не хотелось. Не хотелось слышать поздравления с помолвкой, бракосочетание, браком брака, слова утешения и снова все по кругу.

Это было скучно и как-то предсказуемо по-бытовому.

Мне хотелось всегда полета. Так, чтобы была свобода, чтобы ветер расправлял мои крылья, когда я неслась бы навстречу судьбе. Но на эти мои мысли и мечты всегда находилась кто-то, кто говорил, что у меня ветер в голове.

И этот ветер благополучно выдул из моей головы здравый смысл, а из живота – бабочек, потому что для каждой бабочки была в итоге уготована банка или же кастрюля, которая захлопывалась крышкой.

Хлоп!

Так каждый раз хлопали двери на работе и возвращали меня к реальной жизни.

А в ней было все далеко не так, как в мечтах. В паспорте – 35, в трудовой книжке – должность секретаря, на банковской карточке – 0 рублей, работа с 8 до 5-ти, по выходным тортики и сериалы.

Кому-то моя жизнь показалась бы тоской и бессмыслицей, мне же она казалась раем.

К съемной квартире я быстро привыкла, как и кот ко мне, который сдавался вместе с квартирой.

Вел он себя спокойно и тихо – как правило, прятался под диваном при первом моем появлении. Когда я возвращалась домой – его не было видно, зато везде царили следы его пребывания – разбросанные тапки, разорванные газеты, следы от лап на столешнице и так далее.

В таких случаях я развивала в себе смирение, ибо смирение – это путь к духовному росту. Правда, порой, эти учения о высоком хотелось послать к чертовой бабушке.

Но я терпела. Квартира было хорошо обставлена, в удобном месте, до работы минут 20, соседи себя не обозначали.

Рай блаженный. Вечером после работы я усаживалась на мягкий диван, включала какую-нибудь мелодраму и уплетала пирожные, купленные в магазине по соседству.

Иногда ко мне заходили гости – мужчины, от которых кот забивался все глубже под диван.

Утром коту я давала понюхать валерьянки – для успокоения.

Все в моей жизни было гладко и сладко. Никаких обязательств, поручений, связывающих факторов, семейных цепей и детей.

По выходным иногда мой рай разрушали звонки сестер – у меня их три – они просили посидеть с их детьми, пока они решат свои вопросы.

– Ты у нас свободная, – говорили они.

И в их голосе звучала неприкрытая зависть.

Своих маленьких племянников и племянниц я очень люблю, обожаю им дарить подарки и беситься с ними. Но не более, чем час. После этого моя энергия растрачивается, я начинаю нервничать, со мной случаются даже приступы панической атаки, если сестры не приходят вовремя.

Стрессы. Их нужно избегать, поэтому я на звонки сестер стала находить отговорки следующего убедительного для них содержания: «Я сожалею! Мне бы так хотелось провести с малышами время, но у меня очень серьезное свидание, не хочу забегать вперед, но мне кажется... (тут я делала многозначительную паузу, а сама прожевывала бутерброд), что это что-то серьезное».

Сестры сразу умолкали и уступали, для них счастье сестры стояло на первом месте, тем более когда сестра была уже не первой свежести, а ведь ей еще и развод надо пережить.

Этот метод пришел в голову далеко не сразу. Поначалу я, конечно же, старалась помочь сестрам, но всякий раз мои посещения их домов заканчивались нравоучениями о том, что пора бы подумать о себе.

И вот я подумала и решила больше к ним не ходить. Лучше провести это время с котом. Так было и в этот раз.

Выходные я ждала как никогда. На работе все не ладилось с понедельника. Шеф ходил злой как черт, ругался на всех, заставлял переделывать бумаги, читал нравоучения о необходимости испытывать любовь к работе, даже любовнице от него досталось.

В пятницу я перекрестила сложенную стопочкой кипу бумаг, оставленных до понедельника, и стремительно улетучилась.

На дворе октябрь подгонял прохожих свежим ветром и покалывающим морозцем. Деревья ежились обнаженные. Яркие вывески уютных кафе заманивали теплом и ароматом кофе.

Поддавшись искушению отогреться, я забежала в одну из кофеин.

Звякнул колокольчик, и меня с мягкой заботой окутал кофейный запах.

В зале было много свободных столиков. Выбрав себе место подальше и у окна, я в ожидании официанта любовалась огнями города, людьми, подгоняемыми ветром, темно-синим, словно художник ненароком испачкал холст, небом.

Мне некуда было спешить. Можно было только насладиться чашечкой кофе.

– Готовы сделать заказ? – мягко спросил официант.

– Да, латте, пожалуйста, – одарила его заигрывающей улыбкой, за которой, правда, ожидать было нечего.

– Раньше я сюда частенько заходил, но такую очаровательную диву никогда не видел, – за соседним столиком пожилой мужчина поднял чашку как тост, – за красоту!

– Простите? – я оглянулась, со мной он ведет разговор или нет.

– Да, это я про Вас, позволите? – незнакомец встал из-за своего столика и присел за мой, – не помешаю?

В другой ситуации поведение незнакомца меня бы обескуражило, но сегодня почему-то атмосфера располагала к любому общению, даже такому неожиданному.

– Простите меня, конечно, но мне так было одиноко сидеть здесь, что когда я увидел Вас, понял, что Вы посланы мне вселенной! – незнакомец грустно улыбнулся, – Филипп Петрович, позвольте представиться.

– Аня, – я улыбнулась в ответ.

– Знаете, Анечка, все так быстротечно. Это ведь очень давнее место. Я сюда заходил еще совсем молодым. Строил планы, вот так же, как Вы, смотрел в это окно.

– Какие планы? О чем они были? Расскажите?

Филипп Петрович достал большой клетчатый платок и протер или толстые линзы очков.

– Это были грандиозные планы. Мечтал покорить весь мир! Только представьте! Учился на инженера, а тогда в самом разгаре было освоение космоса. Я смотрел из этого окна на звезды и думал о том, что обязательно смогу дотянуться до звезды.

Мне нравился этот пожилой мужчина с глазами мальчишки.

– Потом я встретил ее. И понял, Анечка, что она стала для меня вселенной. Мы часто приходили сюда вдвоем, я рассказывал ей о звездах, а она смеялась.

– Почему?

– Потому что они казались очень далекими и совершенно ненужными. Она сама была звездой, а я явно не дотягивал.

Официант тихо поставил на стол мой заказ и не торопился отходить, не скрывая заинтересованность нашей беседой.

– Выходит, космические чувства не выдержали силу земного притяжения?

– Я долго переживал неудачу. Рядом со мной в этот момент была моя сокурсница. Простая милая девушка. Заботливо приносила мне чай в термосе и пирожки в газете. Пока я был увлечен звездами, не видел, что рядом со мной сияло солнце.

– Как это романтично!

– Да, с тех пор мы вместе. Анечка! Желаю Вам обрести такое же счастье!

– Счастье на всех не хватит! – засмеялась я.

– А кофе хватит! Угощайтесь за счет заведения! – официант улыбнулся и отошел к стойке.

– Так почему Вы здесь один в этот вечер? – спросила я и осеклась, вдруг побоявшись услышать ответ.

– Мое солнышко уехало к внукам, а я один по-стариковски коротаю этот вечер, – Филипп Петрович улыбнулся и протянул мне руку, – Анечка, хорошего Вам вечера, просите старика за навязчивость.

Я смотрела вслед уходящему Филиппу Петровичу, помешивая кофе.

Неуловимое и какое-то давно забытое чувство всколыхнулось в груди.

Может, это тоска по коту, которому так одиноко в пустой квартире.

Весь вечер я провела в задумчивости и смотрела на звезды. Они хитро подмигивали мне.

– О чем-то знают важным, но мне не говорят, – я сердилась. На звезды, на их перемигивания, на космос, на весь мир. Кот сидел рядом и тоже смотрел, потом запрыгнул на балкон и, не удержавшись, исчез.

– Черт!

Как шальная, я с грохотом неслась с 7-го этажа.

– Черт!

В подъезде у почтовых ящиков разговаривало несколько соседей. Как цунами, я ворвалась в их тихую беседу и разбросала газеты.

– Черт!

Как назло у подъезда не горел фонарь. Нашупав трясущимися руками телефон в кармане, я включила фонарик.

– Киса! Черт! Где ты?

Страшнее всего было увидеть бездыханное окровавленное тело кота. Но его нигде не было.

– Неужели он сразу попал в рай?! – я недоумевала и продолжала звать, – кис-кис-кис.

– Кого ищите, – раздался рядом голос соседа.

– Кот с балкона упал.

– Бедняга. Давайте помогу.

С соседом мы битых полчаса искали кота, но все было тщетно.

– А вдруг он от испуга убежал? – я пыталась как Шерлок применить метод дедукции.

– На сломанных лапах? – не верил сосед.

– Или он научился летать и улетел к своим хозяевам? – я не сдавалась.

Первым сдался сосед. Я за ним следом шла, оплакивая кота.

Перед моими глазами промелькнула вся моя жизнь в этой милой квартире. Особенно грозным представлялось лицо хозяев, когда они начнут вышвыривать меня с балкона из своей квартиры.

В квартире было тихо и пустынно.

Я вздохнула и села на диван. На подушке лежал кот.

– Черт тебя возьми! Что ты тут делаешь? – я не верила своим глазам.

Кот невозмутимо спал.

Пятница удалась.

В эту ночь я спала крепко как никогда. Словно упала в глубокую яму и продолжала лететь, как Алиса. Мне снился сон. Захожу в хозяйственный магазин. Там посуды разной – куда ни посмотри. Покупатели ходят среди товара довольные, сияют от радости, что им такая прелесть досталась. А меня ноги сами ведут в отдел, где кастрюли продаются. Не хочу идти, а тянет сила какая-то. Каких кастрюль там на полках – таких я магазинах не видела. А у самых красивых вместо цены надпись «Кастрюля – на счастье». И решила я во сне купить ее, кастрюлю эту. Но вот незадача – как к кассе подошла, уже и деньги протянула, так проснулась и громкого «Мяу!».

Открыла глаза – тихо. Кот рядом спит. Значит приснилось. Станный сон. К чему бы?

Утро. Суббота. Я сладко потянулась. Включила телевизор. Гороскоп: «У козерогов сегодня милые встречи с родственниками. Не забудьте купить им подарки».

Прекрасно. Звезды знали, чему подмигивать. Знали, что сегодня ничего хорошего не жди.

Как начнут сейчас звонить сестры. Никуда не денешься.

Полежав немного, я вдруг ощутила странное желание начать этот день с активных действий, непременно кого-то победить и что-то завоевать.

– Э-э, ухнем!

Вчерашняя встреча с Филиппом Петровичем не выходила у меня из головы. Вроде обычный вечер, обычное кафе, обычная беседа. Но все же что-то особое наполняло ситуацию. Может быть, все было освещено сиянием, которое исходило от моего собеседника. А может, все дело в кофе?

Что интересно туда подсыпал щедрый официант.

Как бы то ни было, в своих размышлениях и ощущениях хотелось детально разобраться, определить, каким именно было послевкусие выпитого кофе и состоявшегося разговора.

Космос, миры, планеты и галактики. В молодости хочется покорить все и сразу. И силы есть, и вера, и убежденность. Со временем ощущение уходит, а космос остается таким же космически далеким. И если раньше каждое утро начиналось с ощущения, что весь мир у твоих ног, то с возрастом все чаще смотришь, что у тебя под ногами, и не замечаешь космос. Или стараешься не замечать. Впрочем, космосу все равно. Он был, есть и будет. А ты – очередной муравей, посягнувший на слона.

С настроением моим явно что-то не ладилось. Я приготовила себе хлопья, кот дремал на табуретке.

Хотя, может, все намного проще? Может, не нужно покорять что-либо или кого-либо. Покорение означает завоевание, преодоление. И этот самый хилый муравей-завоеватель сам выстраивает пропасть между собой и слоном, думая, что он справится с любой задачей с помощью соломинки и безграничного трудолюбия. Фатальный оптимизм.

Почему бы вместо отчаянной борьбы муравью не прилечь под солнышком, положив под голову соломинку, и наслаждаться не величавым видом прекрасного слона, а копошащейся

рядом трудолюбивой муравьи. Почему мы стремимся навести порядок в мировом устройстве вместо того, чтобы навести порядок у себя на рабочем столе,

почему перекраиваем старый пиджак, когда он трещит по швам, почему перекладываем свои ошибки на судьбу, обвиняя во всех неудачах какие-то глупые эмалированные старые кастрюли.

Поняв, что вопросов в жизни больше, чем ответов, я решила покончить с философией, которая у меня очень хромала в институте, и отправилась на пробежку.

Спорт вошел в мою жизнь случайно и недавно. Три дня назад. В кабинет заглянула одна мадам, требовавшая аудиенции у шефа. Все на ней было с иголочки. Подтянутая, благоухающая. Я, конечно, тоже не из робкого десятка, но почувствовала уколы самолюбия. Мадам вела себя высокомерно и важно. Все в ней выдавало личность авторитетную и авторитарную. Мадам подошла к моему столу и протянула абонемент со словами: «Даю вам, милочка, абонемент к моему личному тренеру по фитнесу, а вы мне ускорьте встречу с вашим начальником».

Растерявшись, я кивнула и слабовольно набрала номер шефа. Через несколько минут шеф принял мадам, а у меня на столе остался лежать кусочек стильного картона.

«Разве мне нужен фитнес тренер? Разве я такая толстая?», – я подошла к зеркалу и поняла, что нужен. Пирожные и булочки на ночь сделали свое сладкое дело.

К тренеру я не пошла, побоялась, что засмеет и будет вечно приводить в пример свою красивую клиентку. Этого я бы не пережила.

Но зато твердо решила бегать по утрам.

Десять метров бегом, двадцать – пешком, тридцать – ползком. Примерно так проходили мои тренировки. После них я возвращалась домой с языком на плече, а в голове вместо тысячи вопросов был только один: зачем мне спорт?

Движение жизнь – говорил кто-то из мудрых. Хотя черепахи тоже двигаются, и улитки, завершая тройку лидеров гонки я.

Сегодня же пробежка сотворила чудеса. Просветление снизошло. Улыбаясь, я поднималась на свой 7-й этаж пешком, пренебрегая дарами цивилизации в виде лифта. На лестничной площадке этажом ниже моего у двери топтался сосед.

– Так и не нашли кота? – спросил он.

– Сам нашелся! Прихожу домой, а кот спит как ни в чем не бывало!

– Может, у него выросли крылья, вы не проверяли? – обрадовался сосед.

– До сих пор не могу понять, как такое произошло! Спасибо вам за помощь! – я любезно поблагодарила соседа и поднялась домой.

На часах 10 утра. В голове созрел план дальнейших действий.

Пойду в магазин и куплю всем своим сестрам новые кастрюли. Сниму родовое проклятье с их детей, а заодно и себе прибавлю шансов обрести истинное счастье.

Выбрав из шкафа самое любимое платье, я навела полный марафет. Ведь выбор кастрюли – дело нешуточное. Это можно сказать судьбоносный выбор! Не только тебе предстоит варить каждый день в купленной кастрюле борщ, но и твоим детям, и даже внукам. Хотя все это при условии, что качество посуды хорошее. Одним словом, подходить поверхностно к решению вопроса не следует, напротив – противопоказано.

Кот поднял голову и подозрительно на меня посмотрел. В субботу, в 10 утра куда-то так наряжаться. Странно все это.

– Ты тоже странный, – укоризненно пригрозила ему пальцем, – заставил меня вчера изрядно понервничать. Кстати!

И тут меня осенило. Я побежала на балкон и поняла, что оказалась права в своих предположениях.

Нет, у кота не выросли крылья, ему не была дарована вторая жизнь, все оказалось бытовым просто: под балконом был выступ, куда любили садиться голуби.

Кот любил голубей и стремился всячески наладить с ними отношения.

– Развел себе голубятню! – я засмеялась и захлопнула дверь.

Свежий воздух подхватил меня и закружил в осеннем вальсе по улицам города.

Магазин доброжелательно распахнул свои двери.

Вот оно какое, женское счастье.

Глаза разбегались от разнообразия продукции. Выбор был невероятно велик и сложен для меня, той, которая не имела ни малейшего представления о преимуществах тех или иных кухонных наборов.

– Вам что-нибудь подсказать? – вежливый консультант услужливо предложил помощь.

– Хочу купить наборы кастрюль. Три!

Мне хотелось выбрать такие наборы, которые бы подходили каждой из сестер.

Про каждую из них можно было сказать: мать двоих детей, жена двух мужей. Но все они были очень разными. Вероятно, потому, что от разных отцов.

Старшая Патрисия. Высокая брюнетка, с острыми чертами лица – в отца осетина, певца от природы. Он сам решил назвать дочь именно Патрисией в честь любимой певицы. Мама рассказывала, что с его акцентом песни на французском языке приобретали совсем другое звучание.

На Патрисию все всегда во всем равнялись. Она знала лучше всех все. Любила наставлять и поучать. Обижаться на нее не было смысла, ведь она была права. С первым мужем – продавцом спортивного магазина – у нее не сложилось. Она любила долго поспать, спорт был ей чужд. Со вторым мужем – менеджером в банке – все заладилось: он пропадал на работе, но ее это нисколько не смущало. Банк есть банк.

С Патрисией у нас не было доверительных отношений: она была меня значительно старше, между нашими интересами всегда была пропасть.

После Патрисии у мамы родилась Раиса. За глаза мы ее называли Раиса Максимовна в честь Раисы Максимовны Горбачевой. Ее дипломатии можно было позавидовать. Мать говорила, что в этом она в отца – очень был партийным, все время пропадал на работе. Пропадал, пропадал, а потом и вовсе пропал. Раиса всегда отличалась умом. Еще со школьной скамьи зубрила уроки, потом поступила в медицинский институт и даже сейчас продолжала учиться, готовясь защитить диссертацию. Второй муж ее тоже был врачом, впрочем, как и первый, который работал в скорой помощи. Он считал своим долгом помогать людям, однажды помог случайно женщине стать матерью. Надо отдать ему должное, что своему первому ребенку он тоже помогал, передавая Раисе каждый месяц деньги. С Раисой было легко. Она не задавала лишних вопросов, все они сводились чаще всего к определению симптоматики выраженного или не очень заболевания: «Как самочувствие?», «Ничего не беспокоит?», «Голова не болит?», «Ты кашляешь, тебе нужно поберечь горло» и т. д. и т. п. Стоило мне однажды после моего разрыва с любовью всей моей жизни пожаловаться, что у меня болит сердце, она направила меня на обследование в клинику.

Самые близкие отношения у меня были с Асей. Она чувствовала настроение по телефону и умела найти нужные слова. После разговора с ней хотелось творить и созидать. Ася

обожала всех, умея выкраивать из потока бытовых дел, сопровождавших недавнее рождение двойняшек, время на каждого, кто к ней обращался. У нее были замечательные отношения с бывшим мужем, который оказался слабохарактерным алкоголиком, с его матерью – активной бизнес-леди, а также с мамой нынешнего мужа – простого электрика.

С Асей было легко и понятно. Нас многое связывало. В первую очередь, один отец. После долгих мытарств с певцом и партийным работником мама обрела счастье с водителем трамвая.

Мне хотелось каждой из сестер сделать подарок. После нескольких часов насилия над консультантом мне удалось все же выбрать то, что, на мой взгляд, было нужно.

Для Патрисии набор из тефлона, черный, элегантный, модный и разрекламированный. Для Раисы – набор стерильно прозрачных стеклянных кастрюль. Для Аси – эмалированный прованс с милыми цветочками.

И, конечно, для мамы – чугунную сковороду, о которой она давно мечтала. Ведь ее любимый супруг давно купил не один, а два набора кастрюль.

Почему приготовление пищи является таким священным обрядом у женщин?

Сублимация или таинство? Процесс создания зелья, которое развяжет язык и раскроет сердце мужчины?

Почему женщины так старательно выискивают новые рецепты? Спрашивают за столом о тонкостях приготовления того или иного блюда? Придумывают что-то, смешивая ингредиенты? Варят, тушат, жарят, консервируют, хранят?

Неужели это природный инстинкт, заложенный древними предками, когда женщина в шкуре убитого динозавра важно сидела у очага и крутила на вертеле ногу от мамонта?

И в этот момент первобытный человек, зайдя в пещеру, останавливал свой взгляд на этой владычице ноги, от которой так вкусно пахло, я имею в виду – ногу. Всю свою любовь обрушивал он на женщину после сытной трапезы, так появлялись маленькие первобытные дети, которые окружали свою мать, продолжавшую крутить на вертеле то кабана, то мамонта, то динозавра.

Неужели все это сохранилось на генетическом уровне. И потому от одного только вида плиты и посуды особи женского пола испытывают трепет и восторг, интуитивно чувствуя скорое прибытие особи мужского пола.

Даже Баба Яга, какой бы бабой она не была, бесконечно варганила в своей избушке зелья для всей лесной нечисти. И мужички к ней заходили: то Леший, то Кощей, то Иван-дурак.

Но почему тогда генетика дала сбой в моем случае? А может, это спящий ген, который нужно разбудить? Только не в этот раз.

Обо всем этом я думала, стоя в очереди к кассе. В руке крутила визитку консультанта с номером телефона.

– Обязательно позвоните мне, когда приготовите ужин в этих чудесных кастрюльках! – он явно со мной заигрывал, но наш кастрюльный роман был обречен: ведь путь, проложенный к его сердцу через желудок, непременно приведет его в инфекционное отделение.

Щедрость моей души немного не оценила возможности кошелька. Мой порыв обошелся в кругленькую сумму. Как кошка с привязанными к ее хвосту банками, я шла по тротуару, тарыхтя кастрюльками, вызывая у проходивших мимо старушек восторг.

Осень радовала холодным солнцем, на душе у меня было тепло. Согревало и то, что в кармане лежала визитка. А может, все-таки позвонить?

Кот внимательно изучал пакеты. Запах был ему категорически не знаком. Кот смотрел то на меня, то на пакеты. Потом пошел к холодильнику. Сел у двери и, почувствовав запах повесившейся там мыши, протяжно мяукнул.

На выручку пришел сухой корм.

Кот хрустел кормом, я чипсами.

Это был мой день.

Планов на вечер пока не было.

Я достала из кармана пальто визитку и положила ее на стол.

Хмыкнула от удовольствия и осознания своей чертовской привлекательности.

Была не была!

– Алексей?

– Да-да, – голос на том конце был вежливым и услужливым, прямо как в магазине.

– Видите ли, я, скорее всего, не вовремя, и у вас совсем нет времени...., – я почему-то растерялась.

– Говорите, чем могу помочь?

– Сегодня я покупала в вашем магазине кастрюли.

– Если вам не понравился товар, вы можете вернуть его в течение 24-х часов, при условии, что вы ничего не успеете в нем приготовить.

Я рассмеялась:

– Да нет же! Товар отличный! Все благодаря вам! Это Аня, вы помогли мне выбрать три набора.

В трубке возникла напряженная тишина.

Дура, зачем позвонила!

– Ах, да! Аня! Рад был вам помочь! Вы уже занялись приготовлением ужина! – Алексей снова начал флиртовать.

– Пока раздумываю над меню, – нагло соврала.

– Тогда предлагаю вам отличную пиццу с оливками и колбасой, как вам? Предваряя вашу озабоченность, скажу, что вам готовить ничего не надо, все сделают специально обученные люди. Ну как? Идет?

– Идет!

Вот так легко у меня на вечер возникли вполне симпатичные планы в лице Алексея и пиццы.

Только кот почему-то приуныл.

Не успела я положить трубку, как раздался звонок.

– С кем ты в такую рань так долго болтаешь! – рассмеялась в трубку Ася, – не могу дозвониться!

– Видишь ли, – я судорожно подбирала причины, как неопытный вор-домушник подбирает трясущимися руками ключ от чужой квартиры.

– Ладно! Не задаю лишних вопросов! Ты завтра занята?

– Ну... Хотела полететь на Бали, но думаю, что отложу поездку и навещу свою любимую сестру!

– Вот это другой разговор! Жду тебя с утра!

Ася умела создать настроение и воодушевить на подвиги.

Дохрустов чипсы, я принялась за сухарики. По телевизору как назло показывали кулинарные шоу.

Мне вдруг показалось, что моя фобия выросла до невероятных размеров. Это огромный усатый повар, а на голове вместо колпака у него кастрюлька.

Интересно, что подмешивают в чипсы?

Телефон зажужжал. Смс.

«В 6 вечера буду ждать в центре у памятника Ленину. Покупки оставь дома;)».

Как же это мило. Взгляды, улыбки, подмигивания, еле заметные жесты заинтересованности, проверка дистанции, рой вопросов в голове: женат, разведен, дети, образование, с кем живет, где живет, какой у него характер, поцелует на первом свидании или нет, что мне надеть?!

Первое свидание всегда дарит надежду на то, что, может, вот он тот самый, с кем захочется провести жизнь, кому захочется поднести стакан воды в конце пути. Но часто так бывает, что после первого свидания хочется вылить стакан воды на голову тому, на которого еще совсем недавно ты строила планы. Но Алексей же не такой, он не подведет. В любом случае я могу всегда сослаться на то, что у моего ребенка температура.

Он опешит: ребенка? Ты же не говорила о ребенке!

Я пожму плечами и добавлю: старший, есть еще младший, я живу в общежитии, у меня сосед-алкаш.

Метод надежный и проверенный. Не раз.

Предстоящее свидание с Алексеем сбило меня с толку. В самом красивом платье он меня уже видел, неприлично же и по магазинам, и на свиданье в одном платье ходить. Надену-ка я... Надеть было определенно нечего.

Тем не менее, кот провожал меня восторженным взглядом.

Сосед у подъезда тоже был галантен, открывая и придерживая двери.

– Балкон закрыли? – пошутил.

– Еще чего! Если душа просит полета, зачем ей отрезать крылья! – я летящей походкой направилась в сторону остановки.

Ехать недалеко. Несколько остановок. Пожалуй, в каждом городе на постсоветском пространстве есть памятник Ленину, где влюбленные назначают друг другу свидание, а ведь нужно назначать совещания партийных ячеек, устраивать революцию, бороться за права пролетариата.

В свои 30-ть с хвостиком я далеко не первый раз ехала к памятнику вождю.

Первое свидание у меня было в 15 лет. На дворе стоял сентябрь. Желтые листья кружились на ветру, меня ждал мой одноклассник. Он сжимал красную гвоздику в руке и густо краснел. Когда я подошла, он с испуга чмокнул меня в щеку. Мы гуляли по парку. Начался дождь. Дождь шел, а мы продолжали гулять.

Он проводил меня до дому, взяв с меня обещание увидеться снова. Я была влюблена по уши и грязная по колено. Ночью у меня поднялась температура. Раиса не отходила от меня ни на минуту. Потом вызвали скорую. Приехал врач, помог сбить температуру и уехал. На следующий вечер со мной сидела Ася. На мой вопрос, где Рая, она сказала, что Рая обсуждает важные вопросы состояния моего здоровья с врачом скорой помощи.

С моим одноклассником я больше на свидание не ходила, потому что за время моей болезни он стал гулять с девочкой из соседнего класса. Кто-то потом рассказывал, что та девочка бросила его спустя несколько лет, а он сам спился.

«Туда ему и дорога, а тебе алкаш не нужен», – успокаивала меня мама.

Предаваться воспоминаниям в этот вечер мне не хотелось.

Подъезжая к нужной остановке, я посмотрела на себя в отражение в окне, поправила прическу. Зря.

На улице мою укладку нокаутировал порыв ветра.

«Будем брать харизмой», – уверенной походкой я направилась к назначенному месту.

Алексей был неотразим. Еще более неотразимой была его улыбка и букет из алых роз.

– Цветы для милой девушки! Я заказал столик в итальянском ресторанчике. Кстати, я на машине, поехали, тут недалеко.

Алексей как опытный консультант в сфере торговли сразу взял инициативу в свои руки, выставляя в выгодном свете товар.

Он галантно проводил меня к своему желтому ягуару.

– Ничего себе консультант, это ты на комиссионные от проданных кастрюль купил?

– Переплавил желтые горшки!

Алексей открыл мне дверь, помог присесть, галантно закрыл дверь и, обойдя машину, сел за руль.

– Выглядишь чертовски привлекательно!

Мотор взревел, мы со скоростью света очутились у ресторана.

Воспитанный, доброжелательный, с чувством юмора, умный и, вероятно, хорошо обеспеченный, если, конечно, это не подарок от какой-то богатенькой покровительницы.

Знакомясь с новым мужчиной, я погружалась в его личность, как в море, ступая босиком по берегу. Порой это была галька и теплая вода, иногда мелкая ракушка и грязная муть, с Алексеем у меня было ощущение завораживающей водной глади, но где-то обязательно должно быть второе дно.

В ресторане нас доброжелательно встретили и проводили к столику.

Выбор пиццы я предоставила моему визави.

– Оставим твои наборы на десерт! – подмигнул Алексей.

К тому моменту, как принесли наш заказ, я уже выяснила, что Алексей живет один, недавно он расстался с девушкой, она ему изменила со своим лучшим другом.

– Пропадал на работе, старался изо всех сил обеспечить все ее прихоти, но она не оценила. Представляешь, она даже спасибо не сказала за все, что я для нее сделал.

Обида или черта характера – моя система анализа работала над каждым словом, выискивала подводные течения, рассматривала варианты действий, если бы моей логике придать звуковую волну, она бы дребезжала от натуги как старый пылесос, втягивая пылинки из углов темного прошлого.

– Ты чем-то озадачена? – Алексей внимательно посмотрел мне в глаза, – тебя что-то беспокоит?

Я осеклась. Не могла же я ответить, что мне беспокоит все, сказанное Алексеем, с самого момента нашего знакомства.

– Прости, – улыбнулась, – на чем мы остановились?

– Расскажи о себе.

– Признаюсь, не самое интересное и легкое занятие. Моя жизнь вполне обычна. В ней нет ничего особенного. Хотя, нет! Есть! У меня необычный кот. Он исчезает с балкона, а потом появляется в квартире.

– Он, случайно, не потомок Белки или Стрелки?

– А если он кот Дэвида Коперфильда?

– Познакомишь меня с ним? – Алексей устремил на меня томный взгляд и накрыл своей ладонью мою руку.

Знакомство с котом состоялось в тот же вечер. Правда, знакомство было в большей мере заочное: кот не вышел из-под дивана, несмотря на то, что Алексей встал на колени и долго пытался установить с ним контакт.

Зато между нами контакт был установлен стремительно быстро.

Галантность Алексея проявлялась даже в мелочах. В аккуратно поставленной у порога обуви, в повешенном им на стуле моем платье, в стремлении быть внимательным к каждому моему движению и даже в записке, оставленной на столе. Ее я нашла утром, когда проснулась: «Спасибо! Все было чудно!».

Я встала и, потягиваясь, вышла на балкон. Кот сидел и смотрел вдаль, меня не замечая.
– Ревнивец! Дай-ка я тебя поглажу!

Кот делал вид, что ему неприятно, но потом довольно замурчал.

Любовь, как цунами, сметает все обиды на своем пути.

Не успела я предаться философии, зазвонил телефон.

– И где мы пропадем? – Ася явно была недовольна.

– Как? Уже воскресенье? – я совсем не была к этому готова.

– Возрастная амнезия. Попрошу Раису Максимовну выписать рецепт! Бегом ко мне! – Ася умела и сердиться.

Воскресенье, утро. Прекрасную тишину в подъезде с феерическим грохотом я разрушила в один момент: выронила пакеты с кастрюлями, когда закрывала двери. Крышки выпали и покатались по ступеням, возвещая соседям о наступлении нового дня. Сверху залаяла собака, снизу раздался сочный мат.

– Доброе утро! – я запрыгнула в лифт.

Ася встретила меня у двери с половником в руке.

– Подставляй лоб, начинается инквизиция!

– У меня для тебя подарок! – я предприняла жалкую попытку выпросить прощение.

– На кухню шагом марш!

Ася знала мою любовь к кулинарии и нашла самое действенное средство поиздеваться надо мной.

– Вот тебе лучок, режь с удовольствием!

– Ты меня за этим приглашала к себе в воскресенье утром? – я попыталась выразить бунт.

– Нет, но начнем с этого!

С невероятной легкостью и изящностью Ася управлялась на кухне со всем, что ей попадалось под руку. На сковороде жарились котлеты, в двух стареньких кастрюлях что-то вкусно булькало.

– Почему бы твоим мужчинам не объявить голод хотя бы на один день?

– Потому что мы любим кушать и умрем от голода, – на кухню в семейных трусах зашел муж Аси.

– Оденься! – Ася шлепнула его по попе кухонным полотенцем.

– Дорогая моя сестра! – начала я торжественную речь, – в этот прекрасный день я хочу сделать тебе небольшой подарок!

– Хочешь сбежать?! Не удастся! – Ася угрожающе помахивала полотенцем.

– Я хочу, чтобы в твоей жизни произошли хорошие перемены, а твои дети создавали семью с первого дубля!

– Ты что-то темнишь!

– Зная о том роке, который висит над нашей семьей, я решила подарить тебе вот этом.

В нужный момент я достала из пакета набор.

Ася обомлела:

– Ты? Мне? Кастрюли? У тебя что-то произошло?

– Нет! Пусть у тебя что-то обязательно произойдет хорошее! Потому что эти кастрюльки приносят счастье!

– Хочешь сказать, что мне пора третий раз замуж? – Ася заговорщицки прищурила глаза.

– Если твой второй не будет против!

Ася долго рассматривала подарок, крутила его в разные стороны, созвала на кухню всю семью, накрыла стол и поставила бутылку шампанского.

– Утром? – я недоверчиво покосилась.

– За мою сестру!

Я постаралась быстро откланяться, объясняя свою занятость большим количеством неотложных дел. Ася сразу поверила, увидев, как я каждые три минуты доставала телефон и проверяла, нет ли пропущенных.

Пропущенных не было. Не было смс. Была только «чюдная» записка и кастрюли.

На прощание я попросила Асю передать подарки другим сестрам и маме.

Путь к счастью был проложен, точнее, очищен от роковых легенд.

По дороге домой я еще раз пятьдесят проверила телефон. Потом жутко на себя разозлилась. Чего я ждала? Нового страстного романа с Ромео, который уже через 24 часа знакомства предложит Джульетте свои руки и сердце. В любовь с первого взгляда я уже давно не верила, в идеальные пазлы тоже. Так почему всякий раз новое знакомство вызывает столько много ожиданий. Не проще ли относиться ко всему происходящему проще. Хотя да, кажется, мой словарный запас оскудел, и я прибегаю к тавтологии.

И неужели Алексей – тот человек, с кем я готова прожить всю жизнь? Хотя его ягуар мне точно пришелся по душе.

Прокрутив в голове все варианты развития наших отношений, начиная с банальных, заканчивая мистическими (если бы он признался, что общается с потусторонними силами, например), я решила не забивать себе голову, а наслаждаться жизнью. Был ягуар, был Алексей, был ресторан, пицца, знакомство с котом, глупая записка. Как ни крути, он все сделал правильно. Не проснулся в моей постели, мы не прятали утром глаза, неловко одеваясь, не обещали друг другу обязательно созвониться и встретиться, а потом избегали бы общения.

Алексей все сделал верно. То, что моя душа все еще иногда подвержена романтическим настроениям, говорит о генетической предрасположенности к романтизму.

Найдя опору под ногами в виде жизнеспособных аргументов, я почувствовала себя значительно лучше.

День выдался погожим, поэтому я решила не торопиться домой к коту, а прогуляться по парку.

Узкие аллеи, фигурные скамейки, тихие уголки и пруд с лебедями. Мне здесь нравилось иногда побыть, чтобы почувствовать дыхание жизни, слиться с природой и договориться с собой в спорных вопросах. Однако сегодня в парке было как никогда шумно. Мамочки с колясками, бегающие дети, старушки с собаками, бесчисленное количество велосипедистов, толпы попрошайек вторглись бесцеремонно в умиротворяющую атмосферу моего любимого парка и разорвали в клочья задумчивую тишину. Деваться было некуда. Я присела на скамейку,

на которой расположилась молодая мамочка. Интеллигентная, вероятно, учительница, с книжкой в руках, она качала в коляске своего малыша.

Идеальная картинка. На секунду я задумалась о том, что если бы я так сидела на скамейке с коляской. Да. Неплохо. Но, пожалуй, пока воздержусь.

К тому же за плечами у меня был аборт. Хотя об этом факте моей биографии мне стало известно совершенно случайно.

Как-то раз Ася позвонила и сказала:

- Мне нужна твоя помощь.
- Что сделать?
- Сопроводить в одно греховное место.
- В дом терпимости?
- Хуже.
- Ну да, ты права, там вовсе неплохо, даже приятно.
- Прекрати издеваться. Я за тобой заеду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.